

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ДИСКУРС КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

Интерес лингвистов к дискурсу обусловлен возросшим вниманием к парадигме гуманитарных исследований. Определенные сферы человеческой деятельности объединяются разными дискурсами, которые выделяются на основе содержания деятельности и целей, реализуемых ее субъектами. Эти компоненты являются составной частью понятия «социальный институт». Социальные (социально-культурные) институты - это неизменные, постоянные формы организации совместной деятельности людей, выполняющих определенные функции в обществе; в социокультурной антропологии под институтами понимают общепринятые совокупности норм и образцов поведения, касающихся отдельных аспектов социокультурной жизни (Орлова 1994, 52).

Традиционно выделяется пять основных социальных макроинститутов: семья, политика, экономика, образование, религия (Фролов 1994, 123). В соответствии с этой систематизацией областей деятельности можно выделить пять основных видов дискурса: семейно-бытовой, политический, экономический, образовательный, религиозный.

Социальный институт обрисовывает пределы дискурса, устанавливает и ограничивает допустимые в рамках данного дискурса высказывания, очерчивает приемлемые ситуации общения, распоряжается статусно-ролевыми позициями коммуникантов (Kress 1985). Каждый институт обладает своей особенностью, отображающейся в подобающих видах дискурса и обеспечивающей уникальность речевых ситуаций.

Институционализация происходит тогда, когда действия участников коммуникации типичны для данной ситуации общения. «Любые повторяющиеся структуры действий» называются институтом (Ehlich, Rehbin - цит. по: Koole 1997). Институтом является типизация, зарождающаяся в результате этого процесса (Waschkuhn 1985, 376). Практически произвольная человеческая деятельность институциональна, она реализуется в пределах того или иного института и дискурса.

С позиции статусно-ролевых характеристик участников коммуникации принято различать личностно ориентированную и статусно ориентированную коммуникацию. Подобное деление имеется и в теории дискурса: в зависимости от общих обстоятельств общения и от социального и коммуникативного статуса участников коммуникации, общее понятие «дискурс» делится на две макрокатегории – персональный дискурс и институциональный дискурс.

В основе разговорного дискурса лежит относительно свободный процесс с чередующимися коммуникативными ролями, а институциональное общение подразумевает структуру с относительно фиксированными коммуникативными ролями (Макаров 2003, 176).

Личностный дискурс имеет следующие разновидности – бытовой (обиходный) и бытийный.

«Статусно ориентированный дискурс представляет собой институциональное общение, т.е. речевое взаимодействие представителей социальных групп или институтов друг с другом, с людьми, реализующими свои статусно-ролевые возможности в рамках сложившихся общественных институтов, число которых определяется потребностями общества на конкретном этапе его развития» (Карасик 2002, 277).

Персональное (лично ориентированное) и институциональное (статусно ориентированное) общение находятся в некотором противопоставлении (Карасик 2000-1, 5-20).

Институциональный дискурс находится в противопоставлении к персональному, здесь определяющим является или личностное противопоставление, или же противопоставление по представительской ориентации субъектов общения, а также по контексту, где сформировался коммуникативный акт. Институциональный дискурс «есть специализированная клишированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума» (Карасик 2000-2, 43-44).

Следует также заметить, что как институциональность, так и персональность, присутствуют в дискурсе, не имеется исключительно институционального или же исключительно личностного дискурса. И как точно отметил В.И.Карасик: «любое общение носит многомерный, партитурный характер, и его типы выделяются с известной степенью условности. Полное устранение личностного начала превращает участников институционального общения в манекенов, вместе существует интуитивно ощущаемая участниками общения граница, выход за которую подрывает основы существования того или иного общественного института. Институциональность носит также градуальный характер... Институциональный дискурс строится по определенному шаблону, но степень трафаретности различных типов и жанров этого дискурса различна. Дело в том, что в реальной жизни прототипный порядок дискурса часто нарушается» (Карасик 2000-2, 46).

Институциональный дискурс включает в себя и ряд нейтральных признаков, которые являются неотъемлемой частью и других типов дискурса, а также заимствования, как например, элементы из других аспектов научного дискурса.

В.Г.Борботько отмечает специфическую функцию коммуникантов, а именно, отношение адресата к *институциональности* автора: «Если

рассматривать дискурс в качестве лингвистического посредника между говорящим и слушающим, то неожиданно очевидным становится факт восприятия слушающим дискурсивных операций как своего рода предписаний» (Борботько 1998, 20).

Институциональный дискурс - это дискурс, обусловливаемый разновидностями сформировавшихся в обществе социальных институтов, он характеризуется такими лингвистически релевантными признаками, как, например, особая цель общения (в политическом дискурсе – борьба за власть). Институциональному дискурсу свойственны также специфическая коммуникативная функция участников, жесткая тематика общения, закрепленные, стандартные ситуации.

В разнообразных типах институционального дискурса прослеживается общность коммуникативных диад: (субъект и объект институционального воздействия: политик – избиратель, врач – пациент и т.п.). Однако имеются и примеры институционального дискурса, характеризующегося институциональным равенством (научный дискурс).

В противоположность личностно ориентированному, бытовому или художественному дискурсу институциональный дискурс использует определенную профессионально ориентированную систему знаков, или обладает собственным подязыком (Шейгал 2000, 15). Кстати, при этом институциональный дискурс рассматривается как предельно широкое понятие, охватывающее как языковую систему, предназначенную для обслуживания именно данного отрезка коммуникации, так и речевую деятельность, куда входят лингвистические и экстралингвистические факторы и текст. В частности можно представить сказанное следующим образом:

ДИСКУРС = ПОДЪЯЗЫК + ТЕКСТ + КОНТЕКСТ

Данная формула вполне приемлема для описания структуры узловых жанров институционального дискурса. Перечень разновидностей институционального дискурса достаточно быстро претерпевает изменения и может включать как традиционные типы (политический, религиозный, медицинский, педагогический и др.), так и такие разновидности, как, например, спортивный, который не соответствует всем параметрам институционального дискурса, а также такие периферийные жанры, где происходит взаимопроникновение различных типов дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

Борботько В.Г. Общая теория дискурса (принципы формирования и смысловыражения): Автореф. дис. докт. наук. – Краснодар, 1998. – 48 с.

Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Сборник научных трудов (под ред. В.И.Карасика и Г.Г.Слышкина). – Волгоград: «Перемена», 2000 – С. 5-20

Карасик В.И. Этнокультурные типы институционального дискурса // Этнокультурная специфика речевой деятельности: Сб. обзоров. М.: ИНИОН РАН, 2000 – С.41

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

Макаров М.И. Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.

Орлова Э. А. Введение в социальную и культурную антропологию. – М.: Издательство МИИК, 1994. – 214 с.

Фролов С.С. Социология – М.: Наука, 1994. - 256 с.

Шейгал Е.И. Схемотика политического дискурса. Волгоград:Перемена, 2000. 368с.

Kress G. Ideological Structures in Discourse // Handbook of discourse analysis: Vol. 4. – London, et al.: Academic Press, 1985. – p. 27 – 42.

Waschkuhn A. Institution (en). Institutionen-theorie // Nohle D., Schelze R.O. (h) Politikwissenschaft. Theorien – Methoden – Begriffe. Bd. 1. – München, 1985. – s. 376 – 380.

Koole F. The role of ethnography in the analysis of institutional discourse // Discourse analysis and evaluation /Ed. By L.Lentz and H.P.Maat – Amsterdam: Atlanta, Georgia, 1997. – p. 59 – 86.

Ամփոփում

ժամանակակից հումանիտար գիտությունների հարացույցում լեզուն առանձնանում է իր բացառիկ դերով: Դեռևս դրանով է պայմանավորված խոսույթի հանդեպ լեզվաբանների հետաքրքրությունը: Խոսույթները միավորում են մարդկային գործունեության ոլորտները: Հաղորդակցության իրավիճակն որվագծում է նրա սահմանները, ինչն իր հերթին հանգեցնում է խոսույթի հասարակական դասակարգմանը, այլ կերպ ասած այս կամ այն սոցիալական ինստիտուտի պատկանելիությանը: Խոսույթի հասարակական դասակարգումը բավական արագ ենթարկվում է փոփոխության համալրվելով ինչպես ավանդական, այնպես էլ ժամանակակից տիպերով: